

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ирина Андреевна РУДСКАЯ^a,

Владимир Иванович КУРАКИН^{b,*}

^a доктор экономических наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
iarudskaya@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9953-6619>
SPIN-код: 6118-8704

^b соискатель Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
v.i.kurakin@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 273/2021
Получена 10.05.2021
Получена в
доработанном виде
20.05.2021
Одобрена 05.06.2021
Доступна онлайн
29.07.2021

УДК 338.45:622.32
JEL: O11, O32

Ключевые слова:

нефтегазовая отрасль,
топливно-
энергетический
комплекс, потребление
углеводородов,
нефтегазовые доходы
бюджета,
инновационное
развитие

Аннотация

Предмет. Тенденции развития рынка нефтегазовой промышленности РФ.

Цели. Оценка текущих тенденций и состояния рынка нефтегазовой промышленности Российской Федерации.

Методология. Анализ и синтез при рассмотрении статистических данных, характеризующих динамику развития нефтегазовой отрасли в России и мире.

Результаты. Предложена схема, иллюстрирующая положение нефтегазовой промышленности в структуре топливно-энергетического комплекса России. Рассмотрены аналитические отчеты ведущих организаций отрасли, позволяющие сделать вывод об изменении в структуре топливно-энергетического потребления. Выделены тренды развития мирового топливно-энергетического комплекса. Подробно проанализирована структура и роль нефтегазовых доходов в формировании федерального бюджета страны. Отмечены стратегические приоритеты, закрепленные в Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года. Проведен анализ динамики доли нефтегазовых поступлений в формировании уровня налоговой нагрузки за период с 2012 г. Проанализирована динамика средних цен на нефть марки «Юралс», служащих основой осуществления бюджетного планирования.

Выводы. Большинство технологических инноваций осуществляется организациями – производителями электрооборудования, электронного и оптического оборудования. Наименьшая инновационная активность наблюдается в сфере добычи полезных ископаемых. Обоснована необходимость внедрения и развития инноваций в топливно-энергетическом комплексе в связи с тенденциями интенсификации изменений разного характера, происходящих во внешней среде (технологии, рынки, социум, регуляторная политика государства), повышением конкуренции на устоявшихся рынках, усложнением технологических процессов, связанных с добычей и переработкой

энергоресурсов, их стремительной цифровизацией, повышением значимости социальных и экологических последствий осуществления экономической деятельности.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Рудская И.А., Куракин В.И. Анализ развития нефтегазовой промышленности в Российской Федерации // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2021. – Т. 20, № 7. – С. 1214 – 1233.
<https://doi.org/10.24891/ea.20.7.1214>

Состояние и качество развития нефтегазового комплекса России во многом определяет устойчивость экономики страны. Обеспечивая формирование доходной части бюджета, нефтегазовые поступления формируют основу для выполнения государством социально-экономических обязательств, обеспечивая технологическое развитие других отраслей народного хозяйства, выступая одним из факторов, влияющих на систему национальной безопасности [1].

Инновационное развитие нефтяной промышленности получило отражение в государственных программах «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и «Развитие науки и технологий», на долю которых приходится основной объем финансирования¹. Однако актуальными остаются вопросы совершенствования организации деятельности нефтегазовых предприятий, что в свою очередь требует соответствующего анализа развития отрасли [2–5].

Цель нашего исследования – оценка текущих тенденций и состояния рынка нефтегазовой промышленности Российской Федерации.

С применением приемов анализа и синтеза нами были рассмотрены статистические данные, характеризующие динамику развития нефтегазовой отрасли в России и мире, ее значение и роль в экономической системе страны, структуру рынка нефтегазового производства, уровень инновационного развития отрасли. Нами предложена схема, иллюстрирующая положение нефтегазовой промышленности в структуре топливно-энергетического комплекса России.

Особая роль нефтегазовой отрасли в развитии отечественной экономики определяет необходимость более подробного рассмотрения ее места в функционировании топливно-энергетического комплекса (ТЭК), представляющего собой совокупность различных предприятий, осуществляющих добычу важнейших энергоресурсов [6]. Хотя справедливо рассматривать отдельно отрасли нефтяной и газовой промышленности, в российской практике закрепилось обобщенное название, характеризующее деятельность комплекса производств, связанных с добычей углеводородов (*рис. 1*).

¹ Портал государственных программ Российской Федерации. URL: <https://programs.gov.ru/>

Характеризуя тенденции развития мирового энергетического рынка, в первую очередь следует отметить, что по данным Международного энергетического агентства (IEA), созданного в 1974 г. для содействия энергетической безопасности и обеспечения авторитетного анализа энергетики для своих стран-членов и за их пределами, с 1973 по 2018 г. в структуре мирового энергопотребления произошли изменения в сторону увеличения доли природного газа и угля при снижении доли продуктов нефтепереработки² (табл. 1).

При этом Россия в 2019 г. занимала второе место среди мировых поставщиков, как продуктов нефтепереработки, так и газа (табл. 2, 3).

В соответствии с докладом Бритиш Петролеум за 2020 г. рост энергетических рынков замедлился в 2019 г. в связи с более слабым экономическим ростом и частичным ослаблением некоторых единичных факторов, которые увеличили спрос на энергоносители в 2018 г. Это замедление было особенно заметно в США, России и Индии, которые продемонстрировали необычайно сильный рост в 2018 г.³.

Отмечаются следующие общие тренды развития мирового топливно-энергетического комплекса:

- рост потребления первичной энергии замедлился до 1,3% в прошлом году, что меньше половины темпов роста в 2018 г. (2,8%);
- рост потребления энергии был обусловлен возобновляемыми источниками энергии и природным газом, которые в совокупности обеспечили три четверти роста. Все виды потребления топлива росли медленнее, чем в среднем за 10 лет, за исключением ядерного;
- Китай был самым крупным источником энергии, на долю которого приходилось более трех четвертей чистого мирового роста. Индия и Индонезия были следующими по величине участниками экономического роста, в то время как США и Германия зафиксировали наибольшее снижение.

Более подробно стоит остановиться на характеристиках нефте- и газопотребления. Так, потребление нефти выросло ниже среднего на 0,9 млн барр. в сутки, или на 0,9%. Спрос на все жидкие виды топлива (включая биотопливо) вырос на 1,1 млн барр. в сутки и впервые превысил 100 млн барр. в сутки. Рост потребления нефти был обусловлен Китаем (680 000 барр. в сутки) и другими развивающимися экономиками, в то время как спрос в странах ОЭСР снизился. Мировая добыча нефти упала на 60 000 барр. в сутки, поскольку сильный рост добычи в США (1,7 млн барр. в сутки) был более чем компенсирован снижением добычи ОПЕК. (–2 млн

² Отчет Международного энергетического агентства за 2020 г.

URL: https://webstore.iea.org/download/direct/4093?fileName=Key_World_Energy_Statistics_2020.pdf

³ Statistical Review of World Energy 2020.

URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf>

барр. в сутки) при резком снижении добычи в Иране (–1,3 млн барр. в сутки), Венесуэле (–560 000 барр. в сутки) и Саудовской Аравии (–430 000 барр. в сутки). Загрузка нефтеперерабатывающих заводов резко снизилась на 1,2 п.п., так как мощность выросла на 1,5 млн барр. в сутки, а пропускная способность осталась относительно неизменной.

При этом потребление природного газа выросло на 78 млрд м³, или на 2%, что значительно ниже исключительного роста, наблюдавшегося в 2018 г. (5,3%). Тем не менее доля газа в первичной энергетике выросла до рекордных 24,2%. Рост спроса на газ был обусловлен США (27 млрд м³) и Китаем (24 млрд м³), в то время как в России и Японии наблюдалось наибольшее снижение (10 и 8 млрд м³ соответственно). Добыча газа выросла на 132 млрд м³ (3,4%), причем почти две трети этого прироста (85 млрд м³) приходится на США. Австралия (23 млрд м³) и Китай (16 млрд м³) также внесли существенный вклад в экономический рост. Межрегиональная торговля газом выросла на 4,9%, что более чем вдвое превышает средний показатель за 10 лет, благодаря рекордному увеличению объемов сжиженного природного газа (СПГ) на 54 млрд м³ (12,7%). Рост поставок СПГ был обеспечен США (19 млрд м³) и Россией (14 млрд м³), причем большая часть дополнительных поставок направлялась в Европу. Импорт европейского СПГ (+49 млрд м³) вырос более чем на две трети.

На протяжении десятилетий успешное функционирование нефтегазовой отрасли выступает одним из системообразующих факторов для развития национальной экономики. При этом нефтегазовые доходы являют собой один из существенных элементов в структуре федерального бюджета Российской Федерации [7].

Так, в соответствии с проектом федерального бюджета, сформированного на основе базового варианта прогноза социально-экономического развития России на 2021–2023 гг., планируемая доля нефтегазовых доходов составляет 28,7% – в 2020 г., 31,9% – в 2021 г., 33,3% – в 2022 г. и 33,6% от общего объема доходов федерального бюджета⁴. Детальную структуру нефтегазовых доходов в соответствии с классификацией, установленной Бюджетным кодексом Российской Федерации, иллюстрирует *табл. 4*.

Анализ приведенных показателей демонстрирует, что роста нефтегазовых доходов планируется достичь за счет увеличения доли НДПИ на углеводородное сырье и налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья при снижении доли вывозных таможенных пошлин на нефть, газ и нефтепродукты и акцизов на нефтяное сырье, направленное на переработку (*табл. 4*).

Соответствующую реализованному в проекте федерального бюджета сценарию динамику основных макроэкономических показателей иллюстрирует *табл. 5*.

⁴ Бюджет для граждан к проекту федерального бюджета до 2023 г. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/0778_Minfin_Budget_16.10.2020.pdf

Традиционно бюджетное планирование основывается на прогнозировании цен на нефть марки «Юралс» – российской высокозернистой экспортной нефтяной смеси, стоимость которой исторически определяется исходя из котировок североморской марки Brent – с дисконтом от одного до нескольких долларов США за бочку.

Известная зависимость бюджетных показателей от динамики цен на нефть должна быть отнесена к характеристикам слабых сторон российской экономики. Волатильность средних цен на нефть марки «Юралс» за прошедшее десятилетие⁵ иллюстрирует *рис. 2*.

Выделение нефтегазовых доходов традиционно также и для анализа уровня налоговой нагрузки по отдельным видам налогов в Российской Федерации [8]. В соответствии с анализом внутренних налоговых условий, представленным в документе об основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 г. [9] и плановый период 2021 и 2022 гг., в 2018 г., как и в предыдущие годы доля нефтегазовых доходов в ВВП по-прежнему остается ниже аналогичного показателя 2012 г.⁶ (*табл. 6*).

С 1 января 2019 г. вступил в силу налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, исчисление которого зависит от ряда особенностей, в том числе затрат на добычу углеводородного сырья на конкретном участке недр. Данные изменения позволят перераспределить фискальную нагрузку и перенести основную ее часть на более поздние этапы разработки месторождений, то есть после выхода месторождения на проектную мощность⁷. Предполагаются проведение мониторинга применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья и подготовка предложений по совершенствованию данного налога в целях дальнейшего расширения его применения.

По оценкам экспертов ОПЕК, приведенным в ежемесячном докладе о состоянии нефтяного рынка за ноябрь 2020 г., восстановление экономики России в значительной степени зависит от цен на нефть, которые снизились в среднем на 30–40% в годовом исчислении в 2020 г., и от сдерживания COVID-19. В то же время плавающий рубль, возможно, и увеличил бюджетные доходы, но усилил инфляционное давление, которое может снизить частное потребление и повредить внутреннему производству из-за высоких затрат по займам⁸.

Рассматривая стратегические приоритеты развития отрасли, необходимо в первую очередь упомянуть об Энергетической стратегии Российской Федерации на период

⁵ Финансовый аналитический портал. URL: <http://global-finances.ru>

⁶ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов.
URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/10/main/Prilozheniya_k_ONBNiTTP_2020-2022.pdf

⁷ Дубовик К.С. и др. Перспективы развития нефтегазовой промышленности Российской Федерации // Географические науки и образование: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2019. С. 103–106.

⁸ ОПЕК Monthly Oil Market Report. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/338.htm

до 2035 года⁹. Реализация предшествовавшей ей Энергетической стратегии России на период до 2030 года¹⁰ была запланирована в три этапа (рис. 3).

Вместе с тем развитие ТЭК не обеспечивает полного достижения целевых индикаторов Энергетической стратегии России на период до 2030 года, особенно качественных, сохраняются проблемы в государственной энергетической политике. На фоне успехов в реализации отдельных энергетических проектов, среди актуальных проблем развития топливно-энергетического комплекса отмечаются высокий износ основных фондов, низкий уровень энергоэффективности и эффективности инвестиций в ТЭК, чувствительность к колебаниям мирового нефтегазового рынка¹¹. Кроме того, в ходе реализации стратегии не удалось достичь ряда установленных показателей в технологической сфере (переработка нефти), структуре экспорта, доле ТЭК в доходах федерального бюджета и общем объеме инвестиций.

Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года постулирует переход к ресурсно-инновационному развитию ТЭК и смещение акцентов на формирование отрасли как элемента, стимулирующего инфраструктуру, устанавливая при этом приоритеты энергетической безопасности, энергетической эффективности, бюджетной эффективности и экологической безопасности энергетики [10].

Стратегические приоритеты обеспечения энергетически безопасного развития национальной экономики¹² и социальной сферы и конкурентного преимущества России на мировом рынке углеводородов закреплены также и в государственной программе «Воспроизводство и использование природных ресурсов», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 322.

Характеризуя структуру рынка нефтегазовой промышленности на начало 2020 г., следует отметить, что добычу нефти и газового конденсата (нефтяного сырья) в России осуществляло 11 вертикально интегрированных компаний, обеспечивающих

⁹ Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р.

¹⁰ Об утверждении Энергетической стратегии России на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.11.2009 № 1715-р.

¹¹ Зинковская Т.Э. Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций в нефтегазовой промышленности Российской Федерации // Инновации в науке и практике: сборник статей по материалам XI международной научно-практической конференции. Уфа: Дендра, 2018. С. 218–224; Эдер Л.В., Конторович А.Э. Необходимость смены парадигмы развития нефтегазового комплекса в России // Интерэкспо Гео-Сибирь – 2017: XIII Международный научный конгресс (г. Новосибирск, 17–21 апреля 2017 г.): Международная научная конференция «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью»: сборник материалов. Т. 1. Новосибирск: СГУГиТ, 2017. С. 16–23.

¹² Косарев М.А. Приоритетные направления развития нефтегазового комплекса РФ // ХСIII международные научные чтения (памяти П.А. Черенкова): сборник статей международной научно-практической конференции. М.: Научная артель, 2020.

84,7% всей национальной нефтедобычи. Структура компаний нефтегазовой отрасли представлена на *рис. 4*. При этом наибольший вклад в увеличение добычи нефти и газового конденсата в России в 2019 г. внесли месторождения Уральского федерального округа (+2,8 млн т по сравнению с 2018 г.), на который приходится более 55% добычи в России.

Всего в нефтяной и нефтегазовой промышленности России выделяют 10 крупнейших компаний¹³ (*табл. 7*). При этом лидирующее положение как по среднему темпу прироста добычи углеводородов за десять лет, так и по итогам 2019 г. занимает компания «Роснефть», доля которой в национальной нефтедобыче составляет около 41%, а в мировой – 6%¹⁴.

Нефтедобыча является сложным процессом, включающим различные виды производства: геологоразведку, бурение скважин и их ремонт, непосредственно добычу, очистку нефти и многие другие¹⁵. Слабость одного из участников общего процесса снижает качество нефти и нефтепродуктов, значительно увеличивая себестоимость добычи в целом. Соответственно, взаимоувязка целей организаций, занимающихся добычей и переработкой нефти и газа, обеспечение их оборудованием единого уровня становится народнохозяйственной задачей [11].

По оценке специалистов, суммарная добыча нефти в России за счет применения новых технологий и методов увеличения конечного коэффициента извлечения нефти на 1% сможет обеспечить прирост ежегодной добычи на 20–30 млн т. Поэтому особое значение приобретает возможность прироста запасов нефти за счет увеличения нефтеотдачи пластов [12].

Интересен в этом отношении анализ показателей инновационной активности предприятий по видам экономической деятельности (*табл. 8*).

Приведенные данные свидетельствуют, что большинство технологических инноваций осуществляется организациями – производителями электрооборудования, электронного и оптического оборудования [13]. Их доля составляет 25% всех организаций данной сферы, малые предприятия незначительно включены в инновационные процессы. Наименьшая же инновационная активность наблюдается в сфере добычи полезных ископаемых [14].

Однако интенсивность изменений разного характера, происходящих во внешней среде¹⁶ (технологии, рынки, социум, регуляторная политика государства),

¹³ Рейтинг крупнейших нефтегазовых компаний России. URL: <https://raex-a.ru/>

¹⁴ Официальный сайт компании Роснефть. URL: <https://www.rosneft.ru/>

¹⁵ Ахметова Э.И. Направления научно-технического развития предприятий нефтегазовой промышленности в России // Проблемы, перспективы и приоритетные направления реформирования социально-экономических систем: сборник трудов конференции. Уфа: Аэтерна, 2020. С. 5–9.

¹⁶ Судоплатова З.Р. Анализ стратегий развития нефтегазовых компаний Российской Федерации // E-Scio. 2020. № 1. С. 234–247. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-strategiy-razvitiya-neftegazovyh-kompaniy-rossiyskoy-federatsii/viewer>

повышение конкуренции на устоявшихся рынках, усложнение технологических процессов, связанных с добычей и переработкой энергоресурсов, их стремительная цифровизация, повышение значимости социальных и экологических последствий осуществления экономической деятельности – все это в совокупности обуславливает необходимость внедрения и развития инноваций в топливно-энергетическом комплексе.

Проведенный анализ позволяет резюмировать, что ключевая роль нефтяной промышленности в экономической системе Российской Федерации обуславливает необходимость совершенствования организации деятельности и инновационного развития ее элементов. Требуется реализация мер, направленных на формирование контекста устойчивого развития отрасли, внедрения инноваций на уровне каждого элемента структуры нефтегазового комплекса.

Таблица 1

Изменение структуры мирового энергопотребления, %

Table 1

Changes in the global energy consumption structure, percentage

Источник	1973 г.	2018 г.
Нефть и продукты нефтепереработки	46,2	31,6
Природный газ	16	21,8
Уголь	24,5	26,9
Биотопливо и отходы	10,5	9,3
Гидроэнергетика	1,8	2,5
Ядерная энергетика	0,9	4,9
Иные виды	0,1	2

Источник: Отчет Международного энергетического агентства за 2020 г.

URL: https://webstore.iea.org/download/direct/4093?fileName=Key_World_Energy_Statistics_2020.pdf

Source: International Energy Agency Report 2020.

URL: https://webstore.iea.org/download/direct/4093?fileName=Key_World_Energy_Statistics_2020.pdf

Таблица 2**Страновая структура производителей продуктов нефтепереработки на 2019 г., %****Table 2****Country-specific configuration of refined petroleum products producers for 2019, percentage**

Страна	Доля в мировом производстве нефти
США	16,7
Россия	12,6
Саудовская Аравия	12,3
Канада	6
Ирак	5,3
Китай	4,3
ОАЭ	4,3
Иран	3,3
Бразилия	3,3
Кувейт	3,2
Остальные страны мира	28,7

Источник: Отчет Международного энергетического агентства за 2020 г.URL: https://webstore.iea.org/download/direct/4093?fileName=Key_World_Energy_Statistics_2020.pdf*Source:* International Energy Agency Report 2020.URL: https://webstore.iea.org/download/direct/4093?fileName=Key_World_Energy_Statistics_2020.pdf**Таблица 3****Страновая структура производителей газа в 2019 г.****Table 3****Country-specific configuration of gas producers in 2019**

Страна	Доля в мировом производстве газа
США	23,4
Россия	18,3
Иран	5,7
Китай	4,4
Канада	4,3
Катар	4,1
Австралия	3,5
Норвегия	2,9
Саудовская Аравия	2,4
Алжир	2,2
Остальные страны мира	28,8

Источник: Отчет Международного энергетического агентства за 2020 г.URL: https://webstore.iea.org/download/direct/4093?fileName=Key_World_Energy_Statistics_2020.pdf*Source:* International Energy Agency Report 2020.URL: https://webstore.iea.org/download/direct/4093?fileName=Key_World_Energy_Statistics_2020.pdf

Таблица 4

Структура нефтегазовых доходов в соответствии с проектом федерального бюджета в 2020–2023 гг., млрд руб.

Table 4

Oil and gas revenues structure in accordance with the draft Federal budget for 2020–2023, billion RUB

Показатель	2020 (оценка)	2021	2022	2023
НДПИ на углеводородное сырье	3 823,7	4 212,8	5 181,5	6 041,2
Вывозные таможенные пошлины на нефть, газ и нефтепродукты	1 076,5	1 246,1	1 180,3	973,8
Акциз на нефтяное сырье, направленное на переработку	82,1	-108,4	-217,5	-313,2
Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья	144,8	636,7	740	788

Источник: Бюджет для граждан к проекту федерального бюджета до 2023 г.

URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/0778_Minfin_Budget_16.10.2020.pdf

Source: Budget for citizens: On draft Federal budget until 2023.

URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/0778_Minfin_Budget_16.10.2020.pdf

Таблица 5

Динамика основных макроэкономических показателей в соответствии с проектом федерального бюджета в 2020–2023 гг.

Table 5

Changes in the main macroeconomic indicators under the draft Federal budget for 2020–2023

Показатель	2020	2021	2022	2023
ВВП, млрд руб.	106 974	115 533	124 223	132 822
Темп роста ВВП к предыдущему году, %	-3,9	3,3	3,4	3
Цена на нефть марки «Юралс», долл. США/барр.	41,8	45,3	46,6	47,5
Курс рубля к доллару США среднегодовой, руб./долл. США	71,2	72,4	73,1	73,8
Инфляция на конец года, %	3,8	3,7	4	4

Источник: Бюджет для граждан к проекту федерального бюджета до 2023 г.

URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/0778_Minfin_Budget_16.10.2020.pdf

Source: Budget for citizens: To the draft Federal budget until 2023.

URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/0778_Minfin_Budget_16.10.2020.pdf

Таблица 6**Доходы бюджета расширенного правительства Российской Федерации в 2012–2018 гг. к ВВП, %****Table 6****Budget revenues of enlarged government of the Russian Federation in 2012–2018, percentage of GDP**

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Налоговые доходы и платежи	31,86	30,8	31,29	28,97	28,51	30,27	32,72
Доходы от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов	10,18	9,65	10,01	7,42	6,12	6,84	9,03
В том числе:							
– НДПИ на нефть	3,13	2,99	3,11	3,25	2,72	3,64	5,04
– НДПИ на газ	0,39	0,44	0,47	0,51	0,57	0,73	0,75
Акцизы на нефтепродукты	0,54	0,57	0,49	0,36	0,49	0,36	0,35
Вывозные таможенные пошлины на нефть	3,65	3,19	3,31	1,72	1,2	1,06	1,49
Вывозные таможенные пошлины на газ	0,64	0,66	0,62	0,66	0,62	0,63	0,78
Вывозные таможенные пошлины на нефтепродукты	1,66	1,65	1,88	0,9	0,52	0,43	0,62
Таможенная пошлина (при вывозе из Республики Беларусь за пределы Таможенного союза нефти сырой и отдельных категорий товаров, выработанных из нефти)	0,17	0,14	0,14	0	0	0	0
Доходы от налогов и прочих платежей, не связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов	21,69	21,15	21,28	21,55	22,39	23,42	23,69

Источник: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов.

URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/10/main/Prilozheniya_k_ONBNiTTP_2020-2022.pdf

Source: The main directions of the budgetary, tax and customs tariff policy for 2020, and the planning periods of 2021 and 2022.

URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/10/main/Prilozheniya_k_ONBNiTTP_2020-2022.pdf

Таблица 7**Крупнейшие национальные компании нефтегазовой отрасли по объемам реализации в 2019 г.****Table 7****The largest national companies in the oil and gas industry in terms of volume of sales in 2019**

№ п/п	Группа компаний/компания	Объем реализации, млн руб.
1	Роснефть	7 636 000
2	Газпром	7 546 095
3	ЛУКОЙЛ	7 415 483
4	Сургутнефтегаз	1 570 876
5	Татнефть, группа	932 296
6	НОВАТЭК	862 803
7	Сахалин Энерджи	386 298,4
8	Славнефть, группа	316 084
9	Ямал СПГ	246 258
10	Alliance Oil Company Ltd	236 864,3

Источник: Рейтинг крупнейших нефтегазовых компаний России. URL: <https://raex-a.ru/>

Source: Rating of the largest oil and gas companies of Russia. URL: <https://raex-a.ru/>

Таблица 8**Инновационная активность организаций по видам экономической деятельности****Table 8****Innovation activity of organizations by type of economic activity**

Показатель	2010	2011	2012	2014	2015	2017
Индекс инновационной активности						
Добыча полезных ископаемых	6,6	6,8	7	6,5	5,8	5,1
Производство машин и оборудования	14,8	15,3	14,8	14,6	12,9	13,7
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	24,3	24,9	26,5	27	26,5	...
Прочие производства	14,1	15	14,6	14,7	16,5	...
Коэффициент инновационной активности						
Добыча полезных ископаемых	2,7	6,7	6,5	7,2	3,7	3,9
Производство машин и оборудования	6,5	7,8	6	5,3	5,2	8,6
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (в том числе малые предприятия)	10	9,1	9,7	12,9	12,9	...
Прочие производства	7,2	9,5	10	12,2	12,2	...

Источник: авторская разработка по данным Росстата

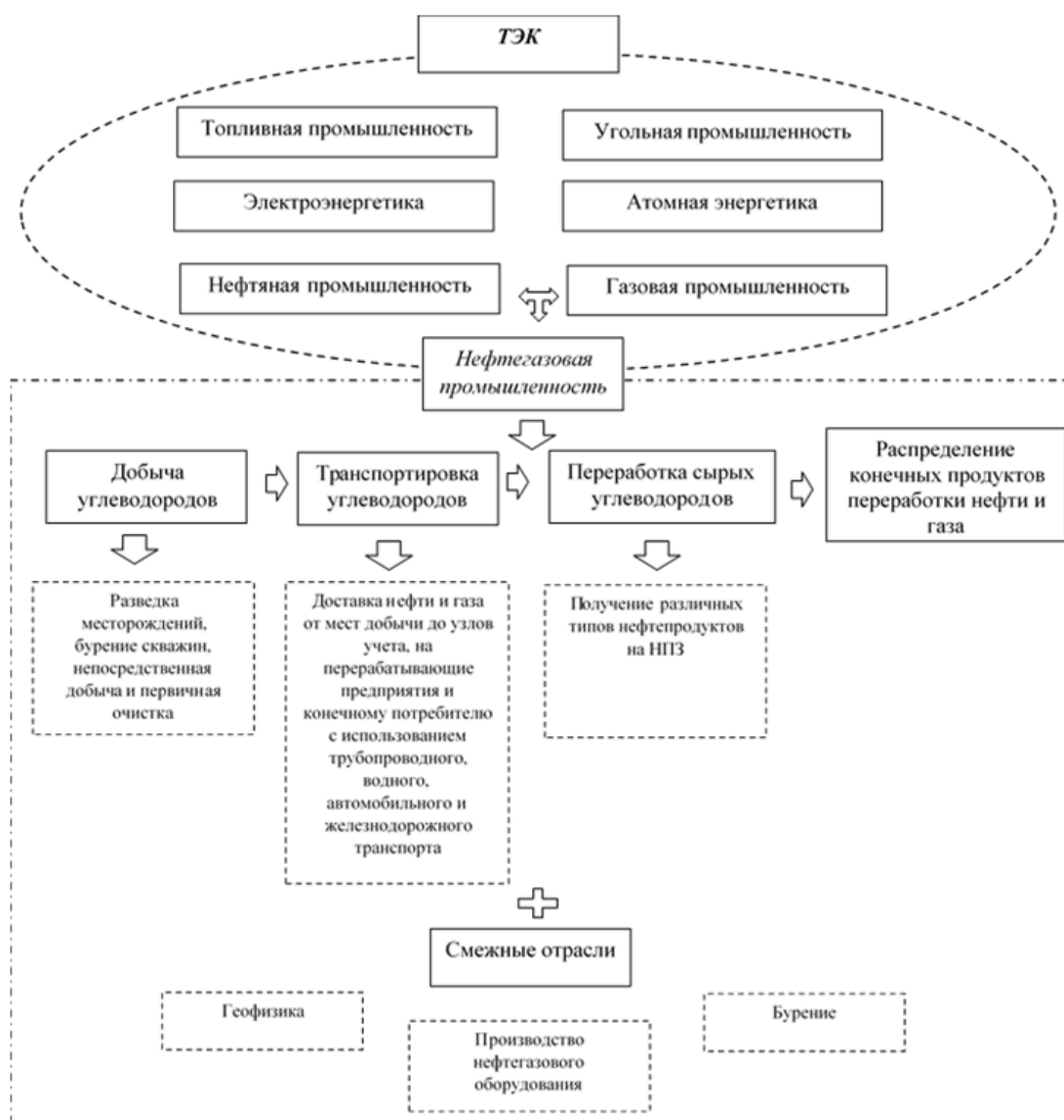
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 1

Место нефтегазовой промышленности в структуре топливно-энергетического комплекса России

Figure 1

The position of oil and gas industry in the Russian fuel and energy complex structure

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

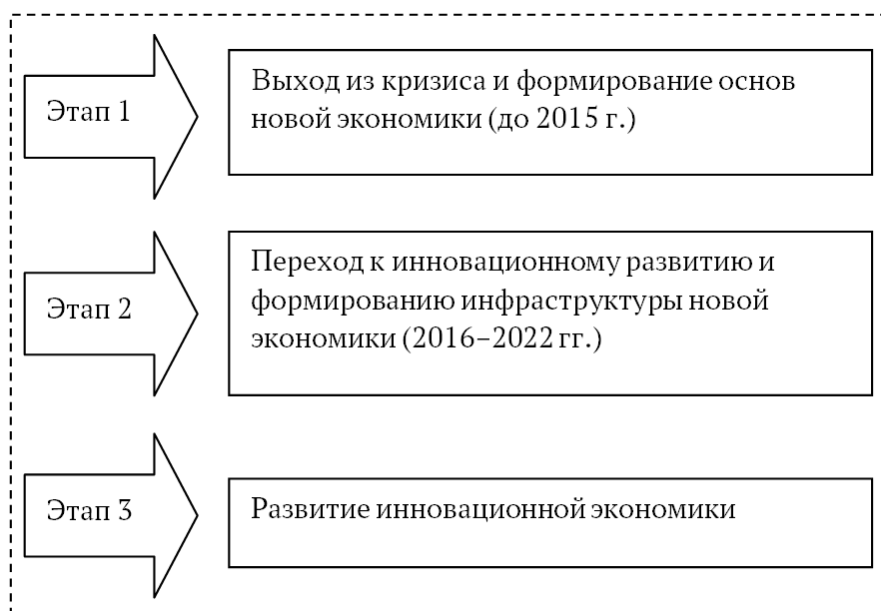
Рисунок 2**Динамика средних цен на нефть марки «Юралс», 2010–2020 гг., долл./барр.****Figure 2****Trends in the average Urals oil price, 2010–2020, USD/barrel***Источник:* авторская разработка по данным Финансового аналитического портала.URL: <http://global-finances.ru/>*Source:* Authoring, based on Financial Analytical Portal Data. URL: <http://global-finances.ru/>**Рисунок 3****Этапы развития Энергетической стратегии России до 2030 г.****Figure 3****Stages of Russia's Energy Strategy development until 2030***Источник:* Энергетическая стратегия России до 2030 года. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/15357>*Source:* Energy Strategy of Russia until 2030. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/15357>

Рисунок 4

Структура компаний нефтегазовой отрасли на начало 2020 г.

Figure 4

Oil and gas companies structure at the beginning of 2020

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Родионов Д.Г., Данияли С.М. Современное состояние и перспективы развития нефтегазового комплекса Ирана // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 4. Ч. 1. С. 113–120.
URL: <https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=1061>
2. Черняев М.В., Корневская А.В. Инструменты поддержки нефтегазового комплекса России в условиях санкционных ограничений Запада // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Экономика. 2018. Т. 26. № 4. С. 620–629. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-podderzhki-neftegazovogo-kompleksa-rossii-v-usloviyah-sanktsionnyh-ogranicheniy-zapada>
3. Хамматдинова Г.И. Нефтяная промышленность РФ: особенности развития и основные проблемы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. 2018. № 3. С. 99–104.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neftyanaya-promyshlennost-rf-osobennosti-razvitiya-i-osnovnye-problemy>
4. Bakhareva I.V. Russian Oil and Gas (O&G) Industry: Modern Challenges and Innovational Development // *Juvenis scientia*. 2019. № 3. С. 27–33.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russian-oil-and-gas-o-g-industry-modern-challenges-and-innovational-development/viewer>

5. Манукян М.М. Тенденции развития нефтяной промышленности в мировой экономике // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2018. Т. 9. № 1. С. 24–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-neftyanoj-promyshlennosti-v-mirovoj-ekonomike>
6. Куракин В.И., Казанцева С.М., Шеломенцев В.В. Оценка возможностей реализации стратегии инновационного развития России // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2017. № 41. С. 93–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vozmozhnostey-realizatsii-strategii-innovatsionnogo-razvitiya-rossii>
7. Кошман А.В., Родионов Д.Г. Турбулентность цен на нефть как вызов устойчивости развития нефтяной промышленности в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2020. № 3. С. 69–75. URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/352/article-352-2758.pdf>
8. Ким Ю.Л., Фирсова С.Н. Необходимость разработки инновационных технологий для развития нефтегазовых компаний Российской Федерации // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 10. С. 4–7.
9. Шафраник Ю.К. Развитие нефтегазовой промышленности РФ: внешние и внутренние вызовы // Бурение и нефть. 2019. № 5. С. 8–11. URL: <https://burneft.ru/archive/issues/2019-05/8>
10. Корневская А.В. Внешние и внутренние барьеры на пути внедрения инноваций в нефтегазовом комплексе России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Экономика. 2019. Т. 27. № 1. С. 169–179. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-i-vnutrennie-barieri-na-puti-vnedreniya-innovatsiy-v-neftegazovom-komplekse-rossii>
11. Куракин В.И. Совершенствование системы управления процессом обновления оборудования на основе лизинга (на примере производителей нефтепромыслового оборудования в Тюменской области) // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 1. С. 335–344. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-upravleniya-protssom-obnovleniya-oborudovaniya-na-osnove-lizinga-na-primere-proizvoditeley>
12. Кролл А., Симон Ф., Чивер Г., Пильбакка Т., Стэниер Д. Поле для модернизации. О выявлении сдерживающих факторов в обрабатывающей промышленности // АББ Ревю. 2007. № 1. С. 56–61. URL: <https://vecgroup.com/files/rew/40/Modernizaciya.pdf>
13. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Немов В.Ю., Проворная И.В. Состояние и перспективы развития нефтегазового комплекса // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2017. № 3. С. 41–49.

14. Родионов Д.Г., Кошман А.В., Моттаева А.Б. Модель оценки влияния инновационной активности на стоимость нефтегазовой компании // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 1. С. 71–79.
URL: <https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=941>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-039X
eISSN 2311-8725

Economic Advancement

ANALYZING THE OIL AND GAS INDUSTRY DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Irina A. RUDSKAYA ^a,

Vladimir I. KURAKIN ^{b,*}

^a Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation
iarudskaya@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9953-6619>

^b Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation
v.i.kurakin@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 273/2021
Received 10 May 2021
Received in revised form
20 May 2021
Accepted 5 June 2021
Available online
29 July 2021

JEL classification: O11,
O32

Keywords: oil and gas
industry, fuel and energy
complex, hydrocarbon
consumption, oil and gas
budget revenues,
innovative development

Abstract

Subject. The article considers development trends in the oil and gas market of the Russian Federation.

Objectives. The purpose is to assess current trends and behavior of the Russian oil and gas market.

Methods. The study employs methods of analysis and synthesis of statistical data that describe development trends in the oil and gas industry in Russia and in other countries of the world, its importance and role in the economic system of Russia, its market structure and the level of innovative development.

Results. We offer a scheme, illustrating the position of the oil and gas industry in the structure of the fuel and energy complex of Russia, consider the analytical reports of leading organizations in the industry. The latter enable to conclude on changes in the structure of fuel and energy consumption. We also identify development trends in the global fuel and energy complex and analyze the behavior of the share of oil and gas revenues in the formation of the tax burden, for the period, starting from 2012.

Conclusions. Most technological innovations are carried out by organizations, producing electrical, electronic and optical equipment. The least innovative activity is observed in the field of mining. We substantiate the need to introduce and develop innovations in the fuel and energy complex, in connection with trends in intensification of various changes, occurring in the external environment (technologies, markets, society, regulatory policy of the State), increased competition in established markets, complexity of technological processes.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Rudskaya I.A., Kurakin V.I. Analyzing the Oil and Gas Industry Development in the Russian Federation. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2021, vol. 20, iss. 7, pp. 1214–1233. <https://doi.org/10.24891/ea.20.7.1214>

References

1. Rodionov D.G., Daniyali S.M. [Current state and prospects of development Iran's oil and gas complex]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2020, no. 4, part 1, pp. 113–120. URL: <https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=1061> (In Russ.)
2. Chernyaev M.V., Korenevskaya A.V. [Support tools of Russia's oil and gas industry under western sanctions restrictions]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Ekonomika = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Economics*, 2018, vol. 26, no. 4, pp. 620–629. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-podderzhki-neftegazovogo-kompleksa-rossii-v-usloviyah-sanktsionnyh-ogranicheniy-zapada> (In Russ.)
3. Khammatdinova G.I. [Russian oil industry: Development peculiarities and main problems]. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Ser.: Ekonomika = Bulletin USPTU. Science, Education, Economy. Series Economy*, 2018, no. 3, pp. 99–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neftyanaya-promyshlennost-rf-osobennosti-razvitiya-i-osnovnye-problemy> (In Russ.)
4. Bakhareva I.V. Russian Oil and Gas (O&G) Industry: Modern Challenges and Innovational Development. *Juvenis scientia*, 2019, no. 3, pp. 27–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russian-oil-and-gas-o-g-industry-modern-challenges-and-innovational-development/viewer>
5. Manukyan M.M. [Tendencies of development of oil industry in the world economy]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 24–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-neftyanoy-promyshlennosti-v-mirovoy-ekonomike> (In Russ.)
6. Kurakin V.I., Kazantseva S.M., Shelomentsev V.V. [Assessment of potential for the strategy of Russia's innovative development]. *Vestnik Kamchatskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Kamchatka State Technical University*, 2017, no. 41, pp. 93–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vozmozhnostey-realizatsii-strategii-innovatsionnogo-razvitiya-rossii> (In Russ.)
7. Koshman A.V., Rodionov D.G. [Turbulence in oil prices as a challenge to the sustainability of development of the oil industry in Russia]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa = Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2020, no. 3, pp. 69–75. URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/352/article-352-2758.pdf> (In Russ.)
8. Kim Yu.L., Firsova S.N. [Innovative technologies development required for successful work of oils and gas companies of the Russian Federation]. *Problemy ekonomiki i*

- upravleniya neftegazovym kompleksom = Problems of Economics and Management of Oil and Gas Complex*, 2015, no. 10, pp. 4–7. (In Russ.)
9. Shafranik Yu.K. [Development of the Russian oil and gas industry: External and internal challenges]. *Burenie i nef't*, 2019, no. 5, pp. 8–11.
URL: <https://burneft.ru/archive/issues/2019-05/8> (In Russ.)
 10. Korenevskaya A.V. [External and internal barriers to innovation in the oil and gas complex of Russia]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Ekonomika = RUDN Journal of Economics*, 2019, vol. 27, no. 1, pp. 169–179.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-i-vnutrennie-bar'iery-na-puti-vnedreniya-innovatsiy-v-neftegazovom-komplekse-rossii> (In Russ.)
 11. Kurakin V.I. [Improvement of the management system of equipment renewal process on the basis of leasing (on the example of oilfield equipment manufacturers in the Tyumen region)]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 335–344.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-upravleniya-protssom-obnovleniya-oborudovaniya-na-osnove-lizinga-na-primere-proizvoditeley> (In Russ.)
 12. Kroll A., Simon F., Chiver G., Pil'bakka T., Stenier D. [Field for modernization. On identification of constraints in manufacturing industry]. *ABB Revyu = ABB Review*, 2007, no. 1, pp. 56–61. URL: <https://vecgroup.com/files/rew/40/Modernizaciya.pdf> (In Russ.)
 13. Eder L.V., Filimonova I.V., Nemov V.Yu., Provornaya I.V. [Current state and development prospects of oil and gas complex]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie = Mineral Resources of Russia. Economics and Management*, 2017, no. 3, pp. 41–49. (In Russ.)
 14. Rodionov D.G., Koshman A.V., Mottaeva A.B. [Impact assessment model of innovation activity on oil and gas company value]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*, 2020, no. 1, pp. 71–79. URL: <https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=941> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.